Глава 225 Выстрел, Пронзивший Небо

Ши Бинъин осторожно налила стакан воды для Му Циняо. Она вежливо спросила: "Тетушка, пожалуйста, выпейте воды." В конце концов, Му Циняо была матерью Цинь Хао, ее будущей тещей. Хотя, Цинь Хао не хотел признавать ее, их кровное родство нельзя было просто позабыть. Поэтому, как минимум, она должна проявить уважение к Му Циняо.

"Благодарю." Му Циняо вытерла слезы с глаз и с благодарностью взяла чашку. Она была очень довольна своей будущей невесткой. Ши Бинъин была совершенно независима от внешнего вида, темперамента или этикета. Выпив немного воды, настроение Му Циняо немного улучшилось. Видя, что ей стало немного лучше, Му Цин Сун отпустил руку Му Циняо и заговорила с Цин Хао: "Сяо Хао, могу я сказать тебе кое-что, в качестве твоего дяди?"

"Дяди? Хм, у меня даже нет матери, не говоря уже о дяде.” Лицо Цинь Хао было холодным, конечно, он помнил этого Му Цин Суна. Когда Му Гуанмин изгнал его из семьи Му, Му Цинсун наблюдал, как его вытаскивают, и не сказал ни слова. Теперь, он признался, что был его дядей. Это было так нелепо.

Му Цин Ин выглядел так, что ему самому было очень неловко и не по себе. Он вздохнул: "Сяо Хао, я знаю, что ты ненавидишь меня, и я могу понять, но твоя мать в этом невиновна. Ты не должен ненавидеть ее."

"Заткнись! Это я здесь невиновный. Я был ребенком и не сделал ничего плохого. Почему ты так поступил со мной, почему?" Цинь Хао внезапно разразился ревом. Он глубоко вздохнул и широко раскрыл глаза. Все видели гнев, пылающий в его темных зрачках.

Ши Бинъин поспешила взять Цинь Хао за руки и мягко уговорила: "Хао, не веди себя так. Может, успокоимся и все обсудим?" От всего сердца, эта добрая девушка надеялась, что Цинь Хао и его мать смогут наладить отношения. Она была сиротой и росла со своим мастером, а не с отцом и матерью. Но у Цинь Хао была мать, поэтому она надеялась, что Цинь Хао будет хорошо поладит с ней, в отличие от нее. К счастью, Ши Бинъин была рядом. Иначе, никто не смог бы убедить Цинь Хао. Глядя в умоляющие глаза Ши Бинъин, Цинь Хао подавил свой гнев и успокоился. "Да, Цинь Хао, не будь импульсивным, притормози. По крайней мере, ты даешь им шанс объясниться." Ли Чжаньу также получил право на слово. Ну, как начальник Цинь Хао, ему было необходимо проявить свои мысли. Цинь Хао стиснул зубы и тяжело кивнул. "Ну что ж, пусть объяснят. Посмотрим, что они смогут рассказать."

"Хао, Я..." Му Циняо собиралась заговорить, когда слезы снова выступили и не дали ей нормально высказаться. "Сестра, дай мне поговорить с ним." Му Цин Сун подобрал слова и продолжил: "Я признаю, что виноват был только я, но это не имеет никакого отношения к твоей матери.- В то время, семья Му была близка к краху, но случилось так, что Ву Цзин, сын председателя группы Юншэн, полюбил твою мать и сделал ей предложение. Группа Юншэн была заявлена как самая большая группа. Главой семьи Му был назначен твой дед..."

Услышав это, Цинь Хао недовольно перебил его: "Этот старый пес-не мой дедушка. Иметь с ним кровное родство-это оскорбление, и от этой мысли меня тоже тошнит." Ладно, давай

пропустим это." Му Цин Сун поспешно сменил тему разговора. "Лидером семьи Му был Му Гуанмин. Он согласился на предложение Ву Цзина в обмен на полную поддержку Группы Юншэн, чтобы спасти семью Му от кризиса. Те согласились, поэтому они были помолвлены без согласия твоей матери.Позже твоя мать узнала эту новость и упорно боролась за помолвку. Она даже угрожала Му Гуанмину смертью. Однако, он был упрям, жесток и немного психопатичен. Хотя, ты был маленький, я думаю, что ты бы знал его характер. Он угрожал твоей матери жизнью. Если твоя мать не согласится на помолвку, он будет относиться к тебе как к незаконнорожденному ребенку неизвестного отца. По семейным правилам, незаконнорожденный ребенок должен быть...похоронен заживо.” Когда он произнес эту фразу,, холод охватил всех, погружая их сердца в бассейн с ледяной водой, затем Му Циняо снова всхлипнула. Цинь Хао крепко сжал кулак. В его глазах снова вспыхнул гнев.

Не говоря уже о Цинь Хао, Ли Чжаньу тоже был возмущен. Это было так ужасно. В то время, Цинь Хао был всего лишь невинным ребенком. Как он мог так жестоко обращаться с ним? Был ли Му Гуанмин вообще человеком? Прожив так много лет в столице, Ли Чжаньу, конечно, слышал о злодейском стиле старого лидера семьи Му, Му Гуанмина, но он не ожидал, что он будет настолько порочным. Можно сказать, что он потерял человечность. Что это был тогда за человек? Он действительно был психопатом.

"Хао, мне очень жаль. Мне пришлось выйти замуж за другого, чтобы спасти тебя. Если бы я сражалась против него, Му Гуанмин сделал бы с тобой все, что угодно. Я просто не хотела потерять тебя...” Му Циняо разразилась слезами. Даже глаза Ши Бинъин стали влажными от слез.

Честно говоря, Цинь Хао тоже был немного тронут в этот момент. Если бы это было так, он не должен был бы ненавидеть свою мать. Однако, была ли вся эта история настоящей? И кто мог доказать слова Му Цин Суна? Почему он должен им верить? Более того, если Му Цин Сун сказал правду, что Му Циняо согласилась выйти замуж за молодого председателя группы Юншэн, Му Гуанмин должен сдержать обещание и хорошо относиться к Цин Хао. Так почему же Му Гуанмин увез его в город Чанхай за тысячи миль отсюда, а не после того, как Му Циняо вышла замуж? Для ребенка его возраста было абсолютно все равно - убьют ли его сейчас или просто бросят. "К сожалению, твоя мать была обманута Му Гуанминем в конце концов." Му Цин Сун заговорил: "Он не похоронил тебя заживо, но все равно изгнал из семьи Му. Я была на месте преступления, но не вступилась за тебя. Мне очень стыдно и очень жаль за это. Но я знаю, даже если бы я что-то сказала, это не помогло бы.” Му Цин Сун казался немного беспомощным и расстроенным. На этот раз казалось, что старая история подошла к концу. Все снова погрузились в молчание, кроме Му Циняо, которая грустно плакала. Глядя на нее, Цинь Хао недовольно спросил: "Даже если тебя обманули, почему ты не искала меня в принципе? Ты же просто давала мне небольшую сумму денег в качестве расходов на жизнь каждый месяц, как будто занималась благотворительностью. После того как сумма этих денег стала существенно меньше, дела пошли еще хуже. Ты хотела, чтобы я умер? Теперь, когда ты уже решила отказаться от меня, зачем говорить мне, насколько тебе было сложно и плохо? Тебе это не кажется смешным?” Насмешка вернулась на лицо Цинь Хао. Наблюдая за его насмешливым лицом, Му Циняо покачала головой. На ее лице было полно слез. Она говорила с Цинь Хао беспомощно, с болью и полным раскаянием: "Прости, сынок, я плохая мать. Мне так жаль. Я конечно же думала о том, чтобы найти тебя. В каждый момент этих лет я думала о тебе, но.....

Я не смогла. Не смогла! Мммм..." И снова Му Циняо заплакала еще печальнее. Может быть, ее беспомощность и печаль можно было выразить только слезами. Му Цин Сун утешал ее. Он тоже плакал. Он захлебнулся рыданиями, говоря: "Хао, если бы твоя мать вернула тебя, боюсь, ты был бы в опасности. Она тайно посылала тебе деньги на проживание, но об этом знали только Му Гуанмин и Ву Цзин. По этой причине, они оба хотели, чтобы ты умер. Но за ее мольбы и обещания, что она не будет помогать тебе и искать тебя, они, наконец, отпустили ее. Если сейчас ты еще недостаточно окреп, мы оставим тебя в покое!"

Тишина. И снова воцарилась полная тишина. Они могли слышать только плач Му Циняо и щелкающие звуки, которые издавал Цинь Хао, сжимая кулаки.

Итак, это были так называемые гигантские семьи. В этих семьях, где только власть имела значение, кишили зловещие люди. Без достаточной силы, ты был больше похож на муравья в их глазах, зато они могли контролировать твою жизнь одним словом. Лучше родиться в обычной семье, жить простой, но безопасной жизнью, чем начинать жизнь в таком опасном месте. Конечно, правду ли сказал Му Цин Сун, еще не было подтверждено, но негодование, которое Цин Хао копил годами, не могло исчезнуть в одно мгновение просто из-за слов Му Цин Суна. Даже эта история была правдой, ему потребовалось время, чтобы постепенно переварить ее и принять. "Твоя история очень хороша, но, к сожалению, у вас нет доказательств, что все сказанное - правда. Там нет ничего, кроме твоей собственной истории, и я тоже могу сочинить что то вроде этого, если понадобится.” Сказал Цинь Хао, немного промолчав. Он пришел в себя, и произнес: "Вы не можете успокоить десятилетия негодования простой историей. Пожалуйста, уходите."

"Нет, Хао, пожалуйста, поверь своему дяде и мне. Мы все еще живы." Му Циняо снова разволновалась. Цинь Хао равнодушно покачал головой : "Мне нужны доказательства. Просто уходите отсюда. Старина Ли, раз ты привел их сюда, пожалуйста, также и уведи прочь." Ли Чжаньу на мгновение растерялся, а потом очень расстроился: Разве я тебе что то должен? Я просто хотел помочь тебе. Я думал, что это хорошо, что ты и твоя мать воссоединились, но теперь я, казалось, оскорбил обе стороны...

В конце концов, Му Цин Сун и Му Циняо были вынуждены покинуть дом Цинь Хао. Они не хотели смущать Ли Чжаньу. В нескольких километрах от них, на вершине самого высокого здания, снова появились два нетерпеливых человека, которые с удивлением обнаружили свои цели. Они сразу же встали в нужное место, готовые действовать. Один из них настроил прицел пистолета на лучшее состояние. Прицел легко нацелился на цель, потому что на этот раз перед Му Циняо никого не было. Она вышла в компании Му Цин Суна, а Ли Чжаньу последовал за ними.

"Эй, отлично, готов стрелять."

Человек в плаще, державший бинокль, ухмыльнулся. Второй положил палец на спусковой крючок, целясь своей жертве прямо в грудь. В этот момент, внезапно подул странный ветер. Ветер смог повлиять на точность стрельбы.....

"Хао, попей воды, и просто забудь обо всем этом, ладно?" В комнате Цинь Хао, Ши Бинъин дала

Цинь Хао стакан воды, мягко убеждая его. Холодное лицо Цинь Хао растаяло под нежным утешением Ши Бинъин. Он одарил ее горькой улыбкой: "Ин, я рад, что ты здесь.” Говоря это, он взял стакан одной рукой, а другой взял ее нежную руку. Он уже собирался заговорить, как вдруг его сердце сжалось, словно он что-то почувствовал. Его лицо изменилось.

"Что не так?" Лицо Цинь Хао внезапно изменилось. Ши Бинъин обеспокоенно спросила, "Что-то действительно не так!"

Цинь Хао издал крик, а затем исчез в момент. Он тут же разбил окно и выпрыгнул наружу.

"Бам!"

Снаружи раздался выстрел, пронзивший небо, нарушив спокойствие этой местности.

http://tl.rulate.ru/book/21203/688490